

18+

ZATVORNIK YUDIN

Лед и Пламя

МЕГАПОЛИС И ЕГО ПРИЗРАКИ

Zatvornik Yudin

**Лед и Пламя. Мегполис
и его призраки**

«Издательские решения»

Yudin Z.

Лед и Пламя. Мегполис и его призраки / Z. Yudin —
«Издательские решения»,

Артём Волков построил свою жизнь на абсолютном контроле. Он холоден, безупречен и абсолютно одинок. Для него чувства — это слабость. Лена — это хаос, который он не способен просчитать. Её смех и лёгкость разрушают его ледяной мир до основания. Когда лёд встречается пламя, неминуемо случается взрыв. Сможет ли он позволить себе оттаять? И не сгорят ли они оба в этом пожаре?

© Yudin Z.

© Издательские решения

Содержание

Лёд и пламя	6
Глава 1. Мегполис и его призраки	7
Глава 3. Эффект бабочки в сером костюме	12
Глава 4. Снегопад и свет гирлянды	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лед и Пламя Мегполис и его призраки

Zatvornik Yudin

© Zatvornik Yudin, 2026

ISBN 978-5-0070-4175-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лёд и пламя

Глава 1. Мегполис и его призраки

Город не спал. Он никогда не спал по-настоящему. Даже в самые глухие предрассветные часы, когда туман лениво стелился по мокрому асфальту, а неоновые вывески отражались в лужах, мегполис продолжал дышать. Его дыхание было шумом моторов, гулом подземки, шёпотом миллионов окон и стуком тысяч каблучков по гранитным плитам. Это был город стекла, бетона и амбиций, где каждый был сам за себя, а чувства считались непозволительной роскошью.

В одном из стеклянных исполинов, пронзающих серое небо делового центра, на тридцать четвёртом этаже, за столом из тёмного дуба сидел человек, идеально вписывающийся в этот пейзаж. Его звали Артём Волков.

Для коллег он был не более чем функцией. «Волков», «тот юрист», «начальник отдела». В его присутствии разговоры стихали, а шутки застревали в горле. Он был безупречен. Костюм с иголки, всегда тёмный, всегда строгий. Белоснежная рубашка, на которой никогда не было ни единой складки. Галстук, затянутый ровно настолько, чтобы не мешать дышать, но и не давать расслабиться. Волосы, тёмные как вороново крыло, были зачёсаны назад с такой тщательностью, словно он готовился к фотосессии для делового журнала.

Но главным были его глаза. Серые, холодные, как февральская стужа. В них не отражалось ничего. Ни усталости после двенадцатичасового рабочего дня, ни раздражения от глупых вопросов подчинённых, ни даже мимолётного любопытства. Это были глаза человека, который смотрит на мир через толстое бронированное стекло, отделяющее его от суеты и эмоций.

Артём Волков был «холодным чурбаном». Это прозвище родилось в курилке на пожарной лестнице и быстро облетело все отделы. Оно было метким и жестоким в своей точности. Он не улыбался. Никогда. Его губы могли изогнуться в едва заметной одобрительной полуулыбке, когда подчинённый сдавал идеальный отчёт, но это была не улыбка радости, а лишь знак того, что система функционирует в штатном режиме. Он не повышал голос. Его тихий, ровный тон был страшнее любого крика. Когда он говорил: «Это неприемлемо», — провинившийся чувствовал себя так, будто его только что вычеркнули из списка живых.

Эмоции для Артёма были слабостью. Он видел это с детства. Слабость отца, который не мог пережить уход жены и медленно спивался, утопая в жалости к себе. Слабость матери, которая однажды просто исчезла, оставив после себя лишь запах её духов на подушке и зияющую пустоту в душе маленького мальчика. Он поклялся себе, что никогда не будет таким. Никогда не позволит никому сделать ему больно. Лучшая защита — это полное отсутствие уязвимых мест.

Он построил вокруг себя крепость из логики, графиков и безупречной репутации. Он был лучшим в своём деле. Его аналитический ум просчитывал ходы конкурентов на десять шагов вперёд. Его отчёты были эталоном. Его решения — безупречны. Он был машиной. Эффективной, бесшумной и пугающе надёжной машиной по достижению успеха.

В его кабинете не было ничего личного. Ни фотографий, ни сувениров, ни кактусов на подоконнике. Только стол, кресло и огромный монитор. Даже чашка для кофе была безликой,

корпоративной. Он пил чёрный кофе без сахара — горький и обжигающий, как и его взгляд на мир.

В этот понедельник город был особенно серым. Дождь уныло барабанил по стеклу, смывая городскую пыль в сточные канавы. Артём заканчивал правку годового отчёта, когда дверь его кабинета приоткрылась.

— Разрешите? — голос был звонким, молодым и совершенно неуместным в этой стерильной тишине.

На пороге стояла девушка. Она была словно луч света, случайно залетевший в тёмный склеп. На ней был строгий брючный костюм, но он сидел на ней так небрежно-уютно, что казался домашней одеждой. Светлые волосы были собраны в небрежный пучок на затылке, из которого выбилось несколько прядей, обрамляя живое, улыбающееся лицо.

— Я Лена. Новый ассистент в отделе маркетинга. Меня прикрепили к вам для координации проектов на следующий квартал.

Она сделала шаг вперёд и протянула ему руку для рукопожатия. Рука была тёплой.

Артём медленно поднял взгляд от монитора. Он скользнул по ней своим фирменным сканирующим взглядом: от кончиков начищенных туфель до выбившейся пряди волос. Он отметил всё: слишком яркую для офиса помаду, слишком живой блеск в глазах, слишком свободную манеру держаться.

Он не встал из-за стола.

— Документы на столе у секретаря оставьте, — голос его был ровным и холодным, как лёд в стакане с виски.

Улыбка на лице девушки на мгновение дрогнула, но не исчезла.

— Хорошо... но мне сказали, что нам нужно будет обсудить несколько моментов лично.

— У меня нет времени на личные обсуждения. Всё необходимое изложено в регламенте взаимодействия отделов.

Он снова уткнулся в монитор, давая понять, что аудиенция окончена.

Лена постояла ещё секунду, словно ожидая чего-то. Затем её улыбка стала чуть шире, приобретая оттенок озорства.

— Поняла вас... Артём Сергеевич.

Она развернулась на каблуках и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Артём остался один. Он смотрел в монитор, но строчки расплывались перед глазами. В воздухе остался лёгкий аромат её духов — что-то цветочное и свежее, совершенно чуждое запаху озона и кофе в его кабинете.

Он моргнул и заставил себя вернуться к работе.

«Слабость», — мысленно констатировал он про её улыбку и этот аромат.
«Непрофессионализм».

Он нажал кнопку интеркома:

— Марина? Принесите мне ещё кофе. И уберите со стола эти дурацкие кружки с котятками от отдела рекламы.

За окном продолжал идти дождь, смывая пыль с мегapolisа. А где-то в глубине стеклянного гиганта слышался звонкий смех — это Лена рассказывала кому-то из коллег о своём первом знакомстве с «холодным чурбаном». Артём сделал вид, что не слышит.

Но где-то глубоко внутри его ледяной крепости что-то едва слышно треснуло.

Глава 2. Чашка чая и трещина во льду

Дни в офисе текли по раз и навсегда заведённому расписанию. Утро начиналось с запаха свежесваренного кофе, гула ксероксов и шелеста бумаг. Артём Волков был центром этой системы, её неподвижной осью, вокруг которой вращались планеты-планктон — менеджеры, ассистенты, аналитики. Он не замечал их лиц, только показатели и сроки. Люди были переменными в его уравнениях, и он предпочитал, чтобы эти переменные были предсказуемы и молчаливы.

Лена Новикова, новый ассистент из отдела маркетинга, была переменной с колоссальной погрешностью. Она не вписывалась в его систему координат. Её появление нарушало привычную тишину. Она здоровалась со всеми, помнила имена уборщиц, а её смех — лёгкий, заразительный — эхом разносился по коридорам, заставляя суровых бухгалтеров невольно улыбаться.

Артём делал вид, что не замечает. Он игнорировал её приветствия, кивая лишь в ответ на официальное «Артём Сергеевич». Он не реагировал на её попытки завести светскую беседу в лифте. Он был стеной. Непроступной, гладкой бетонной стеной.

Но у Лены, казалось, был свой, особый инструмент для работы с бетоном — терпение и тепло.

Это случилось во вторник. Самый обычный вторник, который Артём планировал посвятить финализации сделки по слиянию двух компаний. День обещал быть изматывающим: переговоры с юристами партнёров, правка бесконечных пунктов договора, требующих хирургической точности.

К обеду напряжение достигло пика. В переговорной было душно, оппоненты были неговорчивы, а кофе, который принесла Марина, оказался отвратительно горьким. Артём чувствовал, как внутри нарастает знакомая ледяная ярость — не на кого-то конкретного, а на весь этот несовершенный мир, который отказывался функционировать по его правилам.

Он вернулся в свой кабинет в состоянии, близком к точке кипения. Ему нужно было пять минут тишины, чтобы восстановить контроль. Он бросил папку с документами на стол и подошёл к окну, глядя на серую ленту реки внизу.

В этот момент дверь приоткрылась.

— Артём Сергеевич? — голос Лены прозвучал тихо и осторожно.

Он не обернулся.

— Я просил не беспокоить.

— Я знаю. Но... я подумала, что вам это нужнее, чем мне.

Он услышал лёгкие шаги и почувствовал аромат. Не тяжёлый парфюм, а что-то тонкое: мята и лимон. На его идеально отполированный стол опустилась керамическая чашка. Рядом — блюдце с двумя кубиками сахара и долькой лимона.

— Это зелёный чай с жасмином. Говорят, он успокаивает нервы лучше валерьянки.

Артём медленно повернулся. Его взгляд упал на чашку. Она была простой, без логотипов компании, с маленьким сколом на ручке. Такая домашняя. Такая... живая.

— Уберите это, — его голос был тихим, но в нём звенел металл.

Лена не сдвинулась с места. Она смотрела ему прямо в глаза, и в её взгляде не было ни страха, ни подобострастия. Только спокойная уверенность.

— Вы выглядите так, будто вот-вот кого-то уволите или взорвете здание. Выпейте чай.

Это была неслыханная дерзость. Никто не смел говорить с ним в таком тоне. Никто не смел указывать ему на его состояние. Артём почувствовал, как гнев поднимается новой волной.

— Вы забываетесь, — процедил он, делая шаг к столу и нависая над ней.

Лена лишь улыбнулась уголками губ.

— Возможно. Но я видела график ваших встреч до конца дня. Вам понадобятся силы и ясная голова. А ваш кофе сегодня явно пал жертвой злого умысла кофейного аппарата на первом этаже.

Она была права. Кофе был ужасен. А чай... он выглядел вполне безобидно.

Артём молча смотрел на неё несколько долгих секунд. В её глазах не было вызова, только искренняя забота. Это сбивало с толку больше, чем любая дерзость.

Не говоря ни слова, он обошёл стол, взял чашку и сделал глоток.

Чай был горячим, ароматным и действительно успокаивающим.

Лена победно улыбнулась.

— Вот видите? Мир не рухнул.

Она развернулась и пошла к выходу.

— Если что-то понадобится... ну, кроме увольнения меня за наглость... я за дверью.

Дверь закрылась, оставив Артёма одного в звенящей тишине кабинета.

Он посмотрел на чашку в своей руке. На её поверхности отражался свет настольной лампы. Он перевёл взгляд на дверь.

В его ледяной крепости появилась первая тонкая трещина. И причиной тому была чашка горячего чая и бесстрашная девушка с тёплыми руками.

Глава 3. Эффект бабочки в сером костюме

Трещина, которую оставила чашка жасминового чая, не затянулась. Напротив, с каждым днём она становилась всё заметнее, хотя Артём Волков делал всё, чтобы этого не замечать. Он по-прежнему был безупречно вежлив, холодно-отстранён и требователен к себе и окружающим. Но теперь в его идеально выстроенном мире появился новый, досадный фактор — Лена.

Она не делала ничего особенного. Просто существовала. Но её существование было подобно эффекту бабочки: лёгкое движение её крыла в его кабинете вызывало ураган перемен в его привычной рутине.

Сначала это были мелочи. Он начал замечать, что по утрам на его столе, рядом с безликой папкой с документами, неизменно появляется свежий стакан чистой воды. Не минеральной из кулера, а именно фильтрованной, комнатной температуры. Он не спрашивал, кто это делает. Он просто пил эту воду, отмечая про себя, что она почему-то вкуснее любой другой.

Затем он поймал себя на том, что прислушивается. В огромном офисе, разделённом на стеклянные кубиклы, стоял постоянный гул: стук клавиш, приглушённые голоса, звонки телефонов. Но среди этого шума он научился выделять один-единственный звук — её смех. Он не был громким или вульгарным. Это был тихий, мелодичный смешок, который заставлял его на секунду оторваться от монитора и посмотреть в сторону отдела маркетинга. И каждый раз он видел одну и ту же картину: Лена, склонившись над чьим-то плечом, что-то оживлённо рассказывала, и её глаза сияли.

Это раздражало. Это отвлекало от работы.

В четверг это раздражение достигло своего пика. День был тяжёлым. Срывались сроки по важному контракту, юристы с той стороны вели себя как стая гиен, выискивая лазейки в договоре. К пяти вечера Артём чувствовал себя выжатым как лимон. Он сидел в своём кабинете, сняв пиджак и ослабив галстук — невиданный акт капитуляции перед усталостью — и пытался составить письмо, которое не звучало бы как угроза ядерной войны.

Дверь распахнулась без стука.

— Артём Сергеевич! — Лена влетела в кабинет, раскрасневшаяся и запыхавшаяся. В руках она держала папку с какими-то графиками. — У нас катастрофа! Маркетологи перепутали макеты для «Альфа-Групп», и вместо квартального отчёта им ушёл черновик с котиками!

Артём медленно поднял на неё взгляд. Он был не в том настроении, чтобы разбираться в «котиках».

— И что? Это повод врывать ко мне без приглашения?

Лена замерла на полпути к его столу. Её боевой задор мгновенно угас, уступив место растерянности.

— Я... я думала, это срочно. Извини... те.

Она уже развернулась к двери, готовая ретироваться и зализывать раны от его ледяного тона, но Артём остановил её.

— Подождите.

Слово прозвучало тише, чем он планировал. Лена обернулась, настороженно глядя на него.

Артём встал из-за стола и подошёл к ней. Он взял у неё из рук папку, даже не взглянув на содержимое.

— Сядьте.

Он указал ей на кресло для посетителей — то самое, в котором до неё сидели десятки людей, дрожащих от страха перед увольнением или выговором. Лена осторожно опустилась на краешек сиденья.

Артём обошёл стол и сел не в своё директорское кресло, а на край стола прямо перед ней. Это была более близкая дистанция, чем когда-либо между ними. Он мог разглядеть крошечную золотую серёжку в её ухе и то, как пульсирует жилка у неё на шее от волнения.

— А теперь объясните мне спокойно и по делу, почему «Альфа-Групп» должна нас четверговать из-за котиков.

Лена сглотнула, собираясь с мыслями. Она ожидала крика, но получила деловое предложение к диалогу.

— Это была техническая ошибка при отправке рассылки. Черновик с внутренними шутками попал в общую базу данных по ошибке младшего аналитика. Но мы можем всё исправить! У меня есть план...

И она начала говорить. Быстро, сбивчиво, но логично. Она предлагала немедленно отправить официальное письмо с извинениями и верным файлом, а затем устроить небольшой подарок для клиента — например, корпоративный мерч с их логотипом, чтобы сгладить неловкость.

Артём слушал её молча. Он смотрел не на графики в папке, а на её лицо. На то, как она морщила лоб, когда искала аргументы. На то, как её руки жестикулировали в воздухе, словно помогая словам выстраиваться в правильном порядке. В ней не было фальши или желания выслужаться. Она просто хотела решить проблему.

Когда она закончила, в кабинете повисла тишина.

— Хорошо, — наконец произнёс Артём.

Лена удивлённо моргнула.

— Хорошо?

— Да. Действуйте по вашему плану «Б». Я подпишу письмо и распоряжение на мерч.

Он протянул ей папку обратно. Их пальцы на мгновение соприкоснулись. Её рука была тёплой и чуть влажной от волнения. Его — сухой и прохладной.

Лена вскочила с кресла, прижимая папку к груди так, будто это был щит.

— Спасибо! Я... я всё сделаю в лучшем виде!

Она пулей вылетела из кабинета, оставив после себя лишь лёгкий шлейф мятного аромата и звенящую тишину.

Артём остался сидеть на краю стола. Он смотрел на закрытую дверь и чувствовал странное тепло в груди. Это было не раздражение и не гнев. Это было что-то новое. Удовлетворение? Гордость? Нет... скорее, это было чувство правильности происходящего.

Он только что доверил решение серьёзной проблемы человеку не из своего круга — человеку с улыбкой и тёплыми руками. И мир не рухнул.

Трещина во льду стала шире. И сквозь неё пробивался робкий луч света от крыльев той самой бабочки по имени Лена.

Глава 4. Снегопад и свет гирлянды

Ноябрь в мегapolisе — это не время года, а состояние души. Это бесконечная, вязкая серая хмарь, которая опускается на город, смешивая небо с асфальтом в одно безрадостное полотно. Воздух пахнет мокрым бетоном, выхлопными газами и скорым холодом. В такие дни офисный планктон двигается медленнее, кофе кажется горьким, а свет офисных ламп режет глаза.

В один из таких тоскливых вторников природа решила внести свои коррективы. К обеду тяжёлые тучи, висевшие над городом всю неделю, наконец разродились. Но это был не дождь. Это был снег. Не робкие первые снежинки, а настоящая, всепоглощающая белая стена.

Город встал. Движение на Садовом кольце замерло, превратившись в гигантскую, гудящую пробку из металла и стекла. Метро было переполнено до состояния, когда люди висели на поручнях гроздьями. А снег всё валил и валил, укутывая серые коробки бизнес-центров в пушистое, но холодное одеяло.

Артём Волков наблюдал за этим светопреставлением из панорамного окна своего кабинета. Он видел, как его аналитик, пытавшийся добраться с другого конца города, в отчаянии бросил машину на подземной парковке и пошёл пешком, по колено в снегу. Он видел, как сотрудники внизу, в холле, сбивались в кучки, обсуждая новости о парализованном трафике.

Он был спокоен. Его квартира находилась в десяти минутах ходьбы отсюда, в элитном комплексе с собственной закрытой территорией. Для него этот коллапс был лишь досадным неудобством, не более. Он уже отправил короткое сообщение водителю, чтобы тот не рисковал и оставался дома.

К шести вечера офис опустел. Секретарша Марина ушла ещё в четыре, умоляя отпустить её из-за «ужасной погоды». Артём остался один. Он любил такие вечера. Тишина. Покой. Возможность доделать работу без бесконечных звонков и стука в дверь.

Он как раз вносил финальные правки в стратегию развития на следующий год, когда дверь его кабинета приоткрылась.

— Артём Сергеевич? — голос Лены был тихим и немного виноватым.

Он оторвался от монитора. Она стояла на пороге, вся засыпанная снегом. На её плечах и волосах таяли снежинки, превращаясь в крошечные капельки воды. В руках она держала огромный пакет из супермаркета и свой пуховик, с которого на дорогой ковёр стекала талая вода.

— Я... я не смогла уехать. Ни такси не вызвать, ни метро не работает толком. Я живу в Подмоскowie, на самой окраине... — она говорила сбивчиво, глядя на него огромными, умоляющими глазами.

Артём молча смотрел на неё несколько секунд. В его голове пронеслись десятки вариантов: от сухого «это ваши проблемы» до приказа охране выставить её за дверь. Но он вспомнил

их вчерашний разговор у стола. Вспомнил её план по спасению «Альфа-Групп». Вспомнил тепло её руки.

— Входите и закройте дверь, — его голос был ровным, но уже не таким ледяным, как обычно.

Лена проскользнула в кабинет, оставляя за собой мокрые следы.

— Простите за грязь... Я сейчас всё уберу!

— Не суетитесь. Сядьте.

Он указал ей на то же кресло для посетителей. Лена послушно опустилась в него, прижимая к себе пакет так, словно это был спасательный круг.

Артём встал и подошёл к встроенному шкафу у стены. Он достал оттуда большой тёмно-синий плед из кашемира — вещь дорогую и абсолютно бесполезную до этого момента — и протянул его Лене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.